

Цинь юань чунь: Творение божественного мастерства

Нефритовой линейкой измерить небеса, золотым циркулем — моря, превзойдя мастерство богов.

Сдвигая звезды и вращая созвездия, заново выстраивая порядок гексаграмм, гармонизируя инь и ян, пересоздавая изначальный хаос.

В горчичном зерне сокрыты горы, на кончике кисти уместился мир — все сущее подчинилось воле.

Стоит лишь взглянуть, как тайны небесных механизмов превращаются в весенний ветер.

Два сердца в унисон вершат чудеса, с улыбкой указывая путь: мироздание обретает новый облик.

Даже чертоги Яочи и сады Ланьюань уступают этой новизне, а горы Инчжоу и Фанчжан меркнут перед таким изяществом.

Небо и земля — доска, время — фишки, партия трех воплощений разыграна, но конца ей не видно.

С этого дня, даже если моря превратятся в сушу, этот край будет процветать вечно.

Этим утром на стенах дома Ляньли в Хуачжунтяне внезапно проступили линии долготы и широты. Вэнь Бо распахнул створки окна и увидел, что все здание самостоятельно меняет свою структуру, а между балками и колоннами струятся траектории движения звездных путей.

— Что это... — Чаньэ коснулась стены, и кончики ее пальцев ощутили дрожь от смены гексаграмм.

Они поспешили к Хуэйцзин-тай и обнаружили, что созданная ими накануне Карта Хэло самостоятельно разворачивается в воздухе. Рыбы инь и ян медленно вращались, и с каждым кругом один из уголков Лунного дворца преображался: галерея Светозарных потоков сама собой удлинялась, прокладывая новые тропы, а в центре озера Яогуан проступил узор Тайцзи.

— Неужели картина обрела дух и сама выстроилась в массив? — Вэнь Бо погрузился в раздумья.

Чтобы разгадать тайну, они попросили у Верховного владыки Лао-цзы Нефритовый диск Творения. Когда диск завис над чернильницей Вансян, тушь в ней внезапно поднялась и застыла, превратившись в шахматы Тайных механизмов, которые можно было комбинировать как угодно. Стоило сделать ход, как над Лунным дворцом разворачивался целый звездный сектор.

Вдохновленный этим, Вэнь Бо развернул на острове Фуюэ массив Сюаньцзи. В основе его

лежал Ковш Большой Медведицы, широтой служили двадцать восемь созвездий, а в центре была вправлена Жемчужина Творения, очищенная Лунным императором Танем. В день завершения массива весь Лунный дворец начал мерцать, то превращаясь в тушью написанный пейзаж, то становясь призрачным видением из цветного стекла.

Самое удивительное произошло, когда Чанъэ вышивала на платке: нити сами собой сложились в узор восьми триграмм. Стоило ей сделать последний стежок, как платок увеличился в тысячу раз, укрыв всю обитель Звезд и Луны неиссякаемым потоком магической энергии.

— Почему бы нам не переустроить Лунный дворец по своему усмотрению? — Вэнь Бо взял Чанъэ за руку, и они вместе двинули шахматную фигуру.

Первый ход пришелся на позицию Ли, и павильон Ланъюань внезапно вырос из земли, превратившись в девятиэтажную изящную пагоду. Каждый уровень был организован согласно законам трех начал и четырех символов, а книги сами рассортировались по полкам, превратившись в звездную реку знаний, текущую между колоннами.

Второй ход был сделан на позицию Кань, и воды озера Яогуан разделились, открыв семьдесят два источника, меняющихся в зависимости от сезона. Здесь были Источник румян во время разлива персиковых деревьев, Изумрудный источник в пору цветения лотосов, Янтарный источник золотой осенью и Источник застывшего жира в зимние снегопады.

В тот день их посетила Си-ванму и была поражена увиденным. Некогда холодный и пустынный дворец Гуанхань превратился в обитель созидания, вмещающую в себя весь мир: на востоке весенние горы улыбались, на западе летние облака гневались, на юге осенние леса наряжались, а на севере зимние снега погружались в сон.

— Это же истинное мастерство пересотворения небес! — воскликнула она и, сняв золотую шпильку, прочертила ею приток Млечного Пути, добавив в Лунный дворец Русло Времени.

Окрыленные успехом, Вэнь Бо и Чанъэ начали экспериментировать с пространством. В крошечном семени фасоли Вэнь Бо создал целый мир, где поместилась уменьшенная копия обители Звезд и Луны, вплоть до резвящихся под галереей нефритовых кроликов. Чанъэ пошла еще дальше, спрятав весь Хуачжунтянь в своих серьгах.

Весть об этом разнеслась по трем мирам, и небожители потянулись к ним с визитами. Чжэньюань-цзы пришел учиться искусству передвижения гор, наставник Бодхи спрашивал о тайнах творения, и даже Нюйва прислала отрока с пятицветными камнями, чтобы достроить массив.

В тот год на праздник Циси Вэнь Бо и Чанъэ вместе применили великое мастерство. Используя Млечный Путь как основу, а звездные орбиты как уток, они соткали из Лунного дворца Вышивку Мироздания, которую можно было носить с собой. В развернутом виде это был бескрайний сказочный край, а в сложенном — крошечный платок.

Самым впечатляющим стало зрелище в ночь полнолуния. Когда Луна поднялась в зенит, они одновременно запустили массив Сюаньцзи. Лунный дворец рассыпался на мириады световых точек, каждая из которых была уменьшенной волшебной страной, складывающейся в пространстве в огромный узор Тайцзи.

— Отныне Лунный дворец может меняться по нашему желанию, — Вэнь Бо нежно коснулся Жемчужины Творения, и узор Тайцзи превратился в парящего феникса. — Весной это будет Долина цветов, летом — Обитель прохлады, осенью — Деревня светлой луны, а зимой — Стеклоанное царство.

Чанъэ с улыбкой добавила:

— А еще можно менять обстановку под настроение: если одолевает тоска — превращать все в дымку над рекой Цзяннань, а если радуемся встрече — в степи за северными заставами.

С тех пор Лунный дворец стал самым чудесным местом в трех мирах. Ученые мужи находили здесь вдохновение для стихов и картин, воины — испытания в звездных массивах, а влюбленные — райские кущи из своих грез. И все эти перемены следовали за движением их сердец, достигнув истинного состояния, где сердце и есть сама Вселенная.

В ту ночь Вэнь Бо накинул Вышивку Мироздания на плечи Чанъэ и прошептал:

— Пастух и Ткачиха разделены рекой, но мы способны заставить само небо следовать нашим желаниям.

Чанъэ прильнула к его груди и слегка коснулась пальцем воздуха. Мир вокруг преобразился, звезды потекли вспять, и лишь их отражения навеки запечатлелись в сердце Жемчужины Творения, став вечными владыками этого края.

(Глава десятая завершена)

<http://bllate.org/book/18930/1852323>